

Г.И.Смирнова, В.Ф.Мегей

МОГИЛЬНИК ТИПА ПОЯНЕШТЬ-ЛУКАШЕВКА У С. ДОЛИНЯНЫ (РАСКОПКИ 1985, 1987, 1988 гг.)

G.I. Smirnova, V.F. Megei. Dolinjany, a cemetery of the Poienesti-Lukasevka type (excavations of 1985, 1987, 1988).

The cemetery is situated close to the village Dolinjany (Chernovtsy oblast', Ukraine) and was excavated during 1977-1988. Fifty-eight burials were discovered on the cemetery. The article gives materials of the second period of research on the Dolinjany cemetery (burials 25-58).

Cremations in pits predominate on the cemetery (46 out of 58), others are in urns. Grave goods isn't very rich – 1-2 fibulae, 1-2 bracelets almost in each grave, only five burial complexes could be called rich. Besides that, clasps, pendants, various glass beads were found. There were 24 ceramic vessels, basically, black polished pottery found in the graves.

The majority of the burial complexes of Dolinjany are from the second phase of Poienesti-Lukasevka culture (La-Téne C2-D1), others are from the final phase (La-Téne D1-D2). So, the Dolinjany cemetery could be dated between 2nd half of II c. BC – late I c. BC.

Открытие могильника типа Поянешты-Лукашевка у с. Долиняны (Черновицкая область, Украина) и публикация материалов первых 24 погребений, исследованных Западноукраинской экспедицией в 1977-1978 гг. (Смирнова 1981: 193-207)¹, вызвали особый интерес в рядах специалистов (Пачкова 1984: 99-101; Babeş 1988: 132; Еременко 1990: 12).

В 1985 г., после семилетнего перерыва, у села Долиняны, на скифском поселении и открытом недалеко поянешть-лукашевском могильнике, были возобновлены раскопки. Проведение раскопок было поручено В. Ф. Мегей, руководителю археологической практики у студентов исторического факультета Каменец-Подольского Педагогического Института. В 1985 г. был осуществлен поиск южной и западной границ могильника, в результате чего на площади в 272 м² было открыто 5 погребений (п.25-29). В 1987-1988 гг. была увеличена площадь раскопок. За эти два года была исследована территория площадью 1300 м², в результате чего было открыто 29 погребений и выявлены границы могильника: северная и западная, за исключением северо-западной, в зоне раскопок VII и VIII. Также была зафиксирована восточная граница могильника в восточной части раскопа VI, где с большим трудом были прослежены остатки погребений (п.33, 34).

Таким образом, в результате раскопок было открыто 58 погребений (включая кенотафы), из которых всего 12 было в урнах. На территории в 2550 м², вскрытой в результате исследований, были также обнаружены обожженные кости, предметы погребального инвентаря, фрагменты посуды, которые никак нельзя связать с определенными погребениями. Тем не менее, они

указывают на то, что могильник включает гораздо больше погребений, чем было вскрыто.

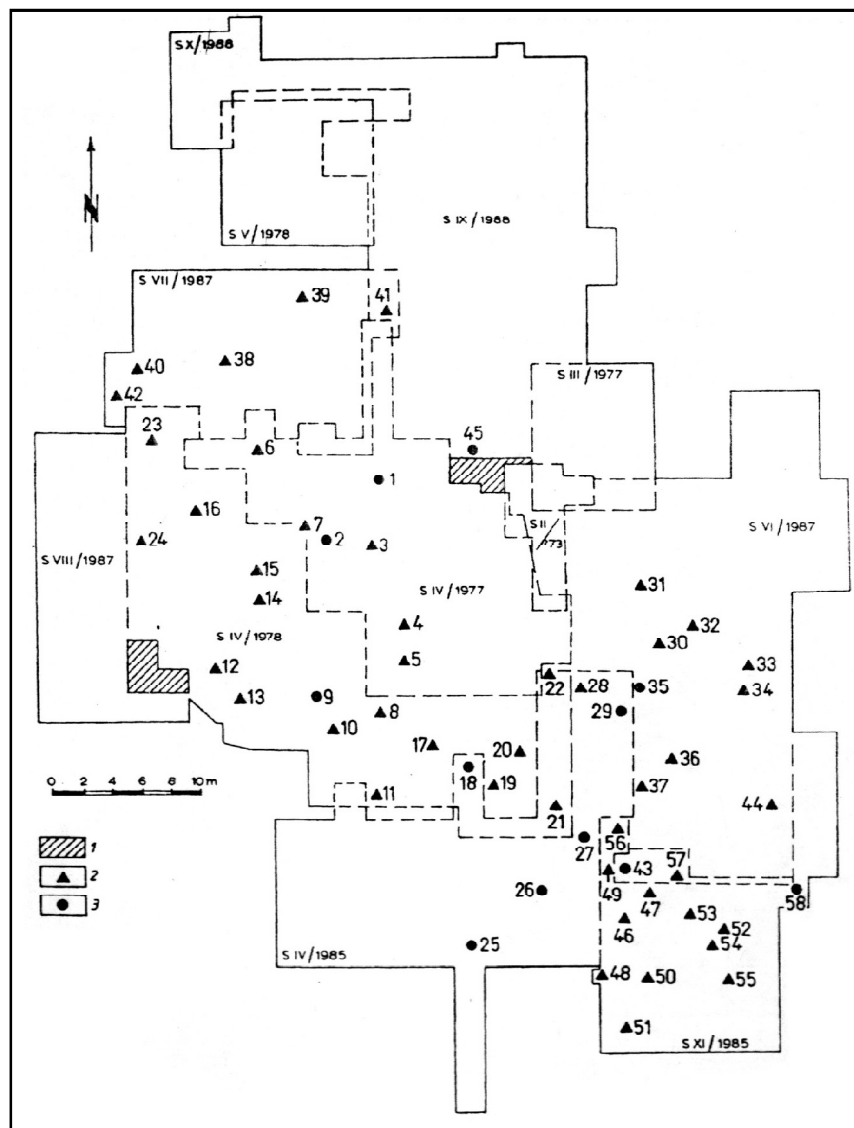
Необходимо также отметить, что все погребения Долинянского могильника были прослежены с глубины 0,25-0,40 м от современной поверхности, поэтому в результате сельскохозяйственных работ были повреждены края многих урн и мисок, которыми урны были накрыты, а также погребальные ямы, находившиеся не столь глубоко. Как правило, контуры ям прослеживались на участках, не затронутых плугом, либо на возвышенности.

Погребение 25 (раскоп VI), трупосожжение в урне. Было прослежено с уровня верхней части урны, на глубине 0,45 м. Яма (диаметром 0,6 м) выше не была заметна. Округлый контур ямы был с трудом выявлен ближе к дну, которое находилось на глубине 0,57 м. В разбитом сосуде в небольшом количестве были обнаружены мелкие кальцинированные косточки, очищенные от угольков, два фрагмента железного стержня и два фрагмента оплавленного стекла, возможно, от бусины. Кроме этого, в урне была найдена небольшая мисочка, фрагменты которой были отделены от черепков урны (рис. 9/25).

В качестве урны служил высокий кувшин с прямоугольной в сечении ручкой, которая соединяла венчик с округлым плечиком. Горло у кувшина узкое, край венчика фацетированный. Ручка угловатая, в ней проделано наклонное отверстие к венчику. Сосуд деформирован (поврежден?). Высота 19,6 см, диаметр венчика 10,3 см (рис. 4/25а).

¹ В предлагаемой работе приводится инвентарь погребений 1-24 (рис. 2-3) для сравнения с публикуемым материалом.

Рис. 1. Ситуационный план могильника Долиняны. 1 – неисследованная площадь; 2 – погребения в ямах; 3 – погребения в урнах.

У миски, которой, скорее всего, была накрыта урна, полусферическая форма; дно округлое, однако венчик непрофилированный. Поверхность миски черная, залощенная. Высота 3,5 см, диаметр 10,5×11 см (рис. 4/25b).

Погребение 26 (раскоп IV), трупосожжение в урне. Прослеживалось по верхней части урны, на глубине 0,51 м. Урна была покрыта миской и была положена в яму округлой формы (0,34×0,40 м). Глубина ямы составляет 12 см, выше контуры не прослеживались (рис. 9/26).

Посуда из погребения была разбита на мелкие рассыпающиеся фрагменты, поэтому невозможно восстановить форму сосудов. Внутри урны было большое количество обожженных костей, очищенных от продуктов горения. На дне урны, среди обожженных костей, было обнаружено скопление коррозированных фрагментов оплавленного железа. В процессе реставрации было выделено три железных предмета: фибула, поясной крючок и бритва (?) с двумя лезвиями (возможно, ножницы?).

В качестве урны служил чернолощенный горшок с фасетками по краю венчика.

– Чернолощенная миска с фацетированным венчиком и округлыми плечиками.

– Железная фибула, длиной 8,5 см. Принимаю во внимание выгнутость дужки и расположение крепления приемника, которое находится не посередине дужки, а ближе к пружине, фибула может быть отнесена к варианту В по Костшевскому (Kostrzewski 1919: 17) (рис. 4/26с).

– Массивная деталь железного пояса в форме широкого кольца диаметром 3 см, с выступами в виде рожек с одной стороны и кнопкой-крючком с другой стороны (рис. 4/26d).

– Ножницы (?). От данного предмета сохранились два широких и коротких лезвия подтреугольной формы, соединенных пластиной. Длина одного лезвия 5,7 см, другого – 5 см (рис. 4/26е).

– Фацетированный венчик чернолощеного сосуда, обнаруженный среди фрагментов урны и миски.

– Глиняное лощило.

Погребение 27 (раскоп IV), трупосожжение в урне. Яма не прослежена. Верхняя часть урны была замечена на глубине 0,50 м, дно сосуда находилось на глубине 0,62 м. (рис. 9/27). В урне находились довольно большие фрагменты кальцинированных костей, очищенные от угольков. Среди костей был обнаружен фрагмент проволоки и, возможно, приемник железной фибулы.

– Урна. В качестве урны была использована глубокая миска с округлым туловом и фацированным венчиком. Диаметр 20,5×22 см, высота 17,5 см. поверхность черная, лощеная (рис. 4/27а).

– Миска. В качестве крышки была использована приземистая миска с черной лощеной поверхностью, с фасетками по краю венчика. Верхняя часть венчика срезана под прямым углом. Диаметр 23,6 см, высота 8,4 см (рис. 4/27б).

Погребение 28 (раскоп IV), трупосожжение в яме. Яма овальной формы (0,63×0,72 м), с наклонными стенками, прослеживалась на глубине 0,35 м как пятно темного цвета, содержавшее кусочки угля и обожженных костей. Глубина ямы 17 см. Костей относительно немного, однако они достаточно большие. В заполнении, в основном, в верхней части ямы, на глубине 0,38-0,43 м, были обнаружены фрагменты двух фибул, ножа и двух браслетов. На дне ямы был найден фрагмент лепного серого сосуда открытого типа (рис. 9/28).

– Железная фибула, длиной 8,6 см (приемник отсутствует). Принимая во внимание выгнутость дужки и расположение крепления приемника, которое ближе к пружине, фибула может быть отнесена к варианту В по Костшевскому (Kostrzewski 1919: 17) (рис. 4/28а).

– Железная фибула позднелатенской схемы с выгнутой спинкой, нижней тетивой и рамчатым приемником. Длина 5,5 см (рис. 4/28б).

– Железный нож с горбатой спинкой и язычком для ручки, лезвие сломано. Длина сохранившейся части 15 см, наибольшая ширина лезвия 2,8 см (рис. 4/28с).

– Железный браслет, во фрагментах, кончики браслета заходят друг на друга. Изготовлен из круглой в сечении проволоки, в 1,5 оборота. Внешний диаметр 8 см (рис. 4/28д).

– Браслет такого же типа, форма реконструируется по мелким фрагментам.

Погребение 29 (раскоп IV), трупосожжение в урне. Яму невозможно было проследить. Днище урны находилось на глубине 0,47 м. Внутри нее, наряду с небольшим количеством кальцинированных костей больших размеров, были обнаружены: железное колечко, фрагмент железной пластинки и игла от фибулы. Урна была накрыта миской. В 8 см от урны находился небольшой горшочек (рис. 9/29).

– Урна – горшок стройных пропорций с ото-

гнутым венчиком и округлым биконическим туловом, сужающимся к днищу. По краю венчика нанесен ряд ногтевых вдавлений, на плечиках сосуда – три налепа с углублением в центре. Горшок вылеплен небрежно, стенки толстые, цвет поверхности оранжево-желтый. Диаметр венчика 13,5 см, высота 16,5 см, диаметр дна 8 см (рис. 5/29а).

– В качестве крышки для урны послужила широкая усеченно-коническая миска: венчик отогнут наружу, плечики выступают вперед, дно узкое. Цвет темно-серый, поверхность заглажена. Диаметр венчика 13,2 см, высота 7,4 см (рис. 5/29б).

– Горшочек с прямым венчиком, тулово немного закруглено, сужаясь ко днищу. На выступающей части тулова – четыре конических налепа. Диаметр венчика 7×7,5 см, высота 9,4 см (рис. 5/29с).

– Железное колечко из круглой в сечении проволоки. В месте, где сходятся кончики кольца, видны следы пайки. Диаметр кольца 3,1 см (5/29д).

– Железная пластинка, овальная, вытянутая с неровными краями (1,7×4,6 см). Края обломаны.

Во многих частях раскопа IV были обнаружены отдельные фрагменты керамики, характерные для данного памятника и фибула типа В по Костшевскому (рис. 8/4).

Погребение 30 (раскоп VI), разрушено, поэтому невозможно было проследить границы ямы. Было выявлено на глубине 0,47 м благодаря фрагментам фибулы и ножа, обнаруженным вместе с фрагментами кальцинированных костей.

– Железная фибула, у которой отсутствуют игла и приемник. Длина сохранившейся части 5,5 см. принимая во внимание изогнутость спинки и крепление ножки ближе к пружине, фибулу можно отнести к типу В по Костшевскому (рис. 5/30а).

– Фрагмент железного ножа длиной 4,2 см. Кончик лезвия закруглен (рис. 5/31б).

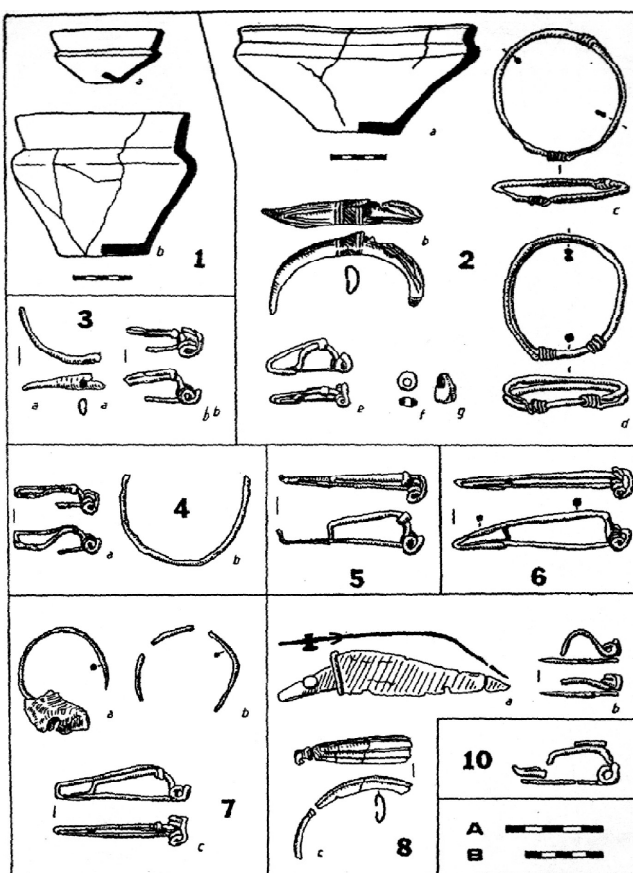
Погребение 31 (раскоп VI), разрушено. В слое, на глубине 0,45 м были обнаружены две деформированные железные фибулы, игла и фрагмент сильно деформированного браслета. Поблизости, на глубине второго штыка, в слое были обнаружены отдельные кальцинированные кости.

– Железная фибула длиной 9 см с высокой тетивой и пружиной в 4 оборота. Принимая во внимание расположение крепления ножки ближе к пружине, фибулу можно отнести к типу В по Костшевскому (рис. 5/31а).

– Железная фибула длиной 6,5 см с верхней (внешней) тетивой и пружиной в 4 оборота. Ножка крепится к головке фибулы, что позволяет ее отнести к типу В по Костшевскому (рис. 5/31б).

– Бронзовый браслет с обломанными концами (рис. 5/31с). Относится к типу браслетов, полых в средней части. Браслет был изготовлен из полуовальной в сечении проволоки, которая

Рис. 2. Инвентарь п.1-8, 10. 1, 2а – керамика; 2f, 7а – стекло; 2b, 8с – бронза; остальное – железо.

в результатековки в средней части приобрела цилиндрическую форму.

Железная спиралевидная игла с немного раздвоенной головкой. Длина 6,6 см (рис. 5/31d).

Погребение 32 (раскоп VI) было разрушено более поздним христианским погребением. Вокруг не было замечено кальцинированных костей. К данному погребению относится пряслице, обнаруженное в слое на глубине 0,50 м вместе со «скифским» материалом, и миниатюрная чаша, происходящая из заполнения более позднего погребения.

– Небольшая чернолощенная чашечка конической формы на кольцевом поддоне. Диаметр венчика 4,5 см, высота 2,1 см (рис. 5/32а).

– Плоское пряслице округлой формы. Изготовлено из керамического фрагмента красного цвета (от амфоры?) с блестящими частицами в тесте (рис. 5/32b).

Погребение 33 (раскоп VI), трупосожжение в яме, верхняя часть разрушена (рис. 10/33). Яма (0,35×0,40 м) была прослежена на глубине 0,45 м, дно находилось на 15 см ниже. В заполнении была найдена кальцинированная косточка. Выше, в связанном с заполнением слое, при снятии второго штыка были обнаружены рассеянные кальцинированные кости, фрагмент расплавленного предмета из стекла, а также фрагмент бронзового браслета, круглого в сечении

(толщина 0,5 см).

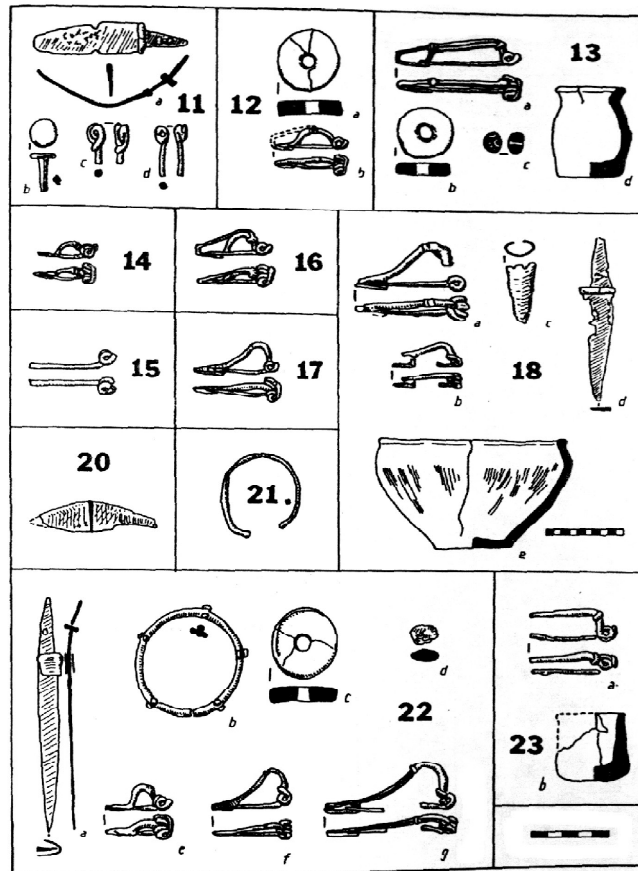
Погребение 34 (раскоп VI), трупосожжение в яме, верхняя часть разрушена (рис. 10/34). Яма (0,35×0,50 м) была прослежена на глубине 0,40 м, дно – на 15 см ниже. В заполнении были найдены 3 кальцинированные косточки. Выше, в слое, на глубине первых двух штыков были обнаружены рассеянные кальцинированные кости и железная игла.

– Железная игла с уплощенной и загнутой головкой, в сечении круглая (рис. 5/34). Длина иглы 7,5 см.

Погребение 35 (раскоп VI), трупосожжение в урне. Контуры ямы не прослеживались. Дно урны находилось на глубине 0,45 м; горло, от которого сохранился всего один фрагмент, давший возможность реконструировать сосуд, тогда должно было бы находиться на глубине 0,25–0,26 м (рис. 10/35). Кальцинированные кости были сконцентрированы на дне урны. Среди костей взрослого и ребенка (кости предварительно были очищены от угольков) были обнаружены фрагменты железной фибулы, 3 стеклянные бусины, расплавленные и полностью деформированные, фрагментированное пряслице и органический объект, возможно, орех.

– Урна – лепной кувшин с сломанной ручкой, поверхность черная, лощеная, профиль четко делит сосуд на три части. Высота 19 см, диаметр венчика 11,2 см (рис. 5/35а).

Рис. 3. Инвентарь п. 11-18 и 20-23. 12а, 13b,d, 18е, 22с – керамика; 13с – стекло; 13а, 22b,d,g – бронза; остальное – железо.

– Железная фибула, представленная тремя фрагментами. Дужка выгнута, тетива верхняя. Относится к типу Н по Костшевскому (рис. 5/35b).

– Плоское пряслице, изготовленное из фрагмента светло-серого сосуда. Оббито по краям (рис. 5/35с).

– Фрагменты трех стеклянных расплавленных бусин синего цвета (рис. 5/35d).

Погребение 36 (раскоп VI), трупосожжение в яме (рис. 10/36). Остатки кремации были помещены в яму размерами 0,50×0,58 м, обнаруженную на глубине 0,45 м, дно которой находилось на глубине 0,50 м. В заполнении кости представлены большими, но немногочисленными фрагментами. Большое количество кальцинированных костей было обнаружено над ямой и вокруг нее, в слое, на глубине 0,31-0,45 м. В верхней части ямы найден железный наконечник ножен меча.

– Наконечник ножен треугольной формы с уплощенным шариком на конце. В верхней части нанесен орнамент из двух параллельных линий. На другой стороне заметна линия соединения краев железной пластины, раздвоенной для принятия формы наконечника. Длина 10,2 см, максимальная ширина 3 см (рис. 5/36).

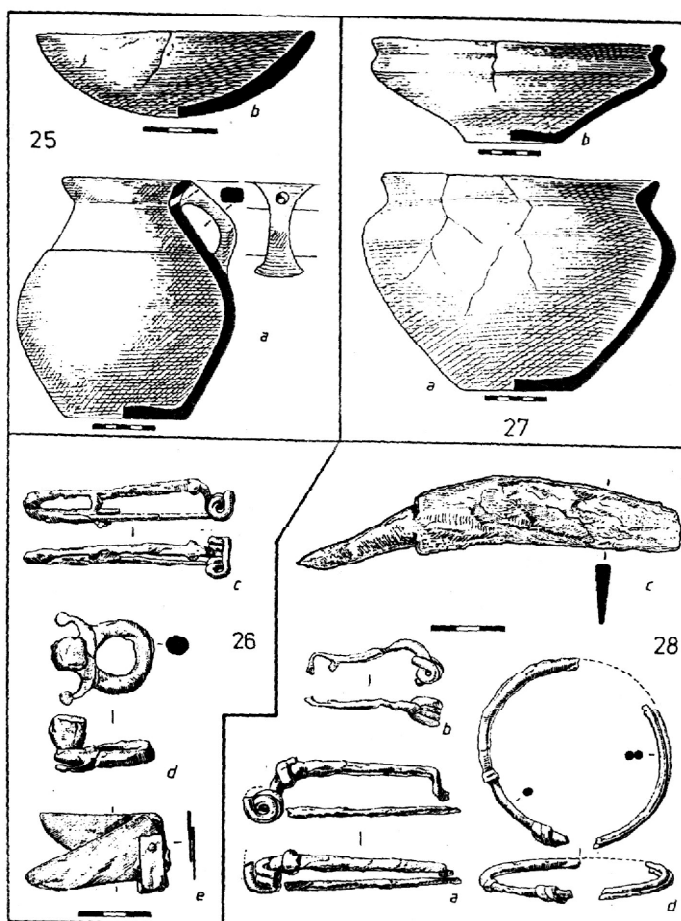
Погребение 37 (раскоп VI), трупосожжение в яме. Контур ямы не прослеживались. Размеры ямы могут быть определены в границах

пятна с кальцинированными костями на глубине 0,30 м. Размеры скопления 0,32×0,50 м, толщина слоя с костями 15-20 см. Кости небольшие, однако многочисленные. Инвентарь отсутствует.

Погребение 38 (раскоп VII), трупосожжение в яме (рис. 10/38). Яма с наклонными краями (0,54×0,60 м), глубиной 12 см, обнаружена на глубине 0,35 см на уровне древней дневной поверхности. В заполнении были многочисленные кальцинированные кости, среди которых около 20 – значительных размеров. Единственным целым предметом, из обнаруженных в яме, было бронзовое колечко, замкнутое, изготовленное из массивной проволоки, круглой в сечении, диаметр колечка 3 см (рис. 6/38). Оно находилось на дне ямы. Фрагменты других предметов, сломанных или пострадавших от огня обнаружены на разной глубине. Среди них 4 фрагмента бронзового браслета, стеклянные бусины, расплавленные и деформированные (3 фрагмента), два небольших бронзовых шарика и один из зеленого стекла (диаметр около 3-4 мм).

Погребение 39 (раскоп VII), трупосожжение в яме. Было прослежено на глубине 0,44 м, яма размерами 0,51×0,55 м сокращается ко дну (0,37×0,40 м) на глубине 0,68 м. В заполнении темного цвета были обнаружены кальцинированные кости (свыше 50), отдельные угольки и

Рис. 4. Инвентарь п.25-28. 25, 27 – керамика; 26, 28 – железо.

отдельные фрагменты браслета и фибулы. Браслет и фибула, сильно поврежденные, находились на дне ямы (рис. 10/39).

– Железная фибула позднелатенской схемы, реконструированная по отдельным разрушенным фрагментам. Длина около 10 см (рис. 6/39а).

– Железный браслет, изготовленный из проволоки, свернутой в 1,5 оборота с заходящими концами. Диаметр 6,6 см (рис. 6/39б).

Погребение 40 (раскоп VII), трупосожжение в яме. Пятно ямы (диаметром 0,6 м) было замечено на глубине 0,35 м, глубина ямы 10 см. В заполнении темного цвета, кроме многочисленных кальцинированных костей небольшого размера и включений угольков, были найдены стеклянные и бронзовые бусины, пострадавшие от огня, фрагменты двух поломанных браслетов различных размеров, две антропоморфные подвески из фаянса и отдельные фрагменты предмета, изготовленного из узкой бронзовой пластины. Наибольший фрагмент данной пластины был найден в северо-восточной части ямы вместе с поясным крючком, ножом и шилом, изготовленными из железа. На дне ямы были обнаружены фрагменты стенок толстостенного сосуда желто-красного цвета, схожего по тесту и обжигу с керамикой из погребений 29 и 43 (рис. 10/40).

– Железный поясной крючок, один край отломан, другой оформлен в виде крючка. Внутренняя часть пластины прямоугольной формы – гладкая, наружная – с «бордюром», благодаря загнутым краям пластины. Длина 12,7 см, максимальная ширина 3,8 см (рис. 6/40а).

– Железный нож со сломанным кончиком. Спинка выгнута, лезвие постепенно переходит в широкий язычок для ручки. Длина сохранившейся части 8,5 см (рис. 6/40б).

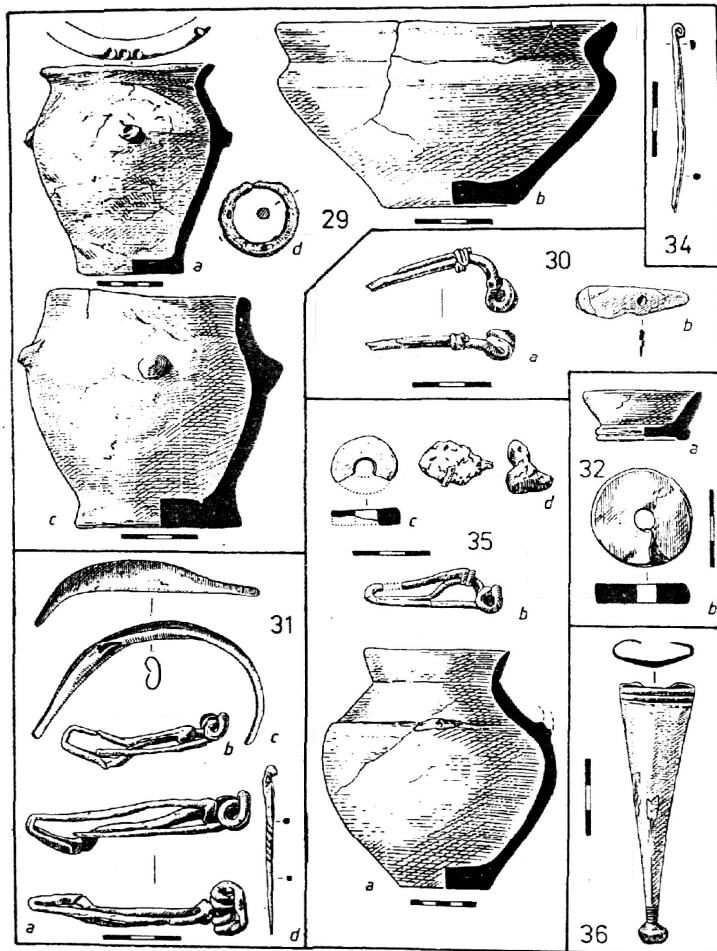
– Железное шило, четырехгранное в сечении в одной части и круглое в другой. Рукоятка сломана. Длина 7 см.

– Фрагменты узкой бронзовой пластины (20), сильно пострадавшей в огне, представляющие собой, возможно, обивку железного поясного крючка (а).

– Две фаянсовые подвески в форме человеческих фигурок. У одной из них не сохранилась голова. Фрагментированная подвеска отличается также более утонченной техникой исполнения, живот у фигурки подчеркнут, имеется хвост. Ушко для подвешивания находилось прямо на горле фигурок (рис. 6/40е).

– Фрагменты двух одинаковых бронзовых браслетов (28) с глубоким орнаментом в виде полукругов, поверхность заполнена прямыми и наклонными линиями. Полукруги разделены поперечными линиями. Браслеты изготовлены из

Рис. 5. Инвентарь п.29-32 и 34-36.
29a,b,c, 32, 35a,c – керамика; 31c
– бронза; 35d – стекло; осталь-
ное – железо.

круглого в сечении бронзового дрота, сплюсненного в середине. Сплюсненная часть была согнута в форме цилиндра, для того, чтобы в средней части украшения были пустоты, а концы оставались массивными (рис. 6/40f).

– Бронзовые скобы (14) в форме небольших полукруглых колечек. Были изготовлены из узкой пластины (рис. 6/40g).

– Стекланные бусы различной формы и цвета, частью расплавленные, представляющие собой, возможно, один набор (рис. 6/40h). Было обнаружено 10 целых бусин и 7 во фрагментах: 1) разрушенная бусина из стеклянной пасты бирюзового цвета; 2) две бусины биконической удлиненной формы, белого цвета, матовые, из обожженного корналина; 3) расплавленная бусина из стеклянной пасты белого цвета; 4) бусины стеклянные матовые, темно-синего оттенка, близкого к черному, орнаментированные полосками белой дымчатой пасты. Все три деформированы, одна из них удлиненной, две других округлой формы; 5) прозрачная бусина бесцветного стекла; 6) круглые глазчатые бусины синего цвета («глазки» бело-желтого цвета) (4) и одна разрушенная, зеленого цвета; 7) круглая бусина синего цвета, блестящая, орнаментированная зигзагами из белой стеклянной пасты; 8) бусина синего стекла, блестящая, расплав-

ленная; 9) бусина из стеклянной пасты красноватых оттенков; 10) бусина из стеклянной пасты светло-зеленого цвета с «глазком» голубоватого цвета из синего стекла.

– Бронзовые шарики (10 шт.), расплавленные бусины (?) и фрагменты золотой пластины размерами 2×3 мм (рис. 6/40i).

– Фрагменты железного предмета, возможно, фибулы.

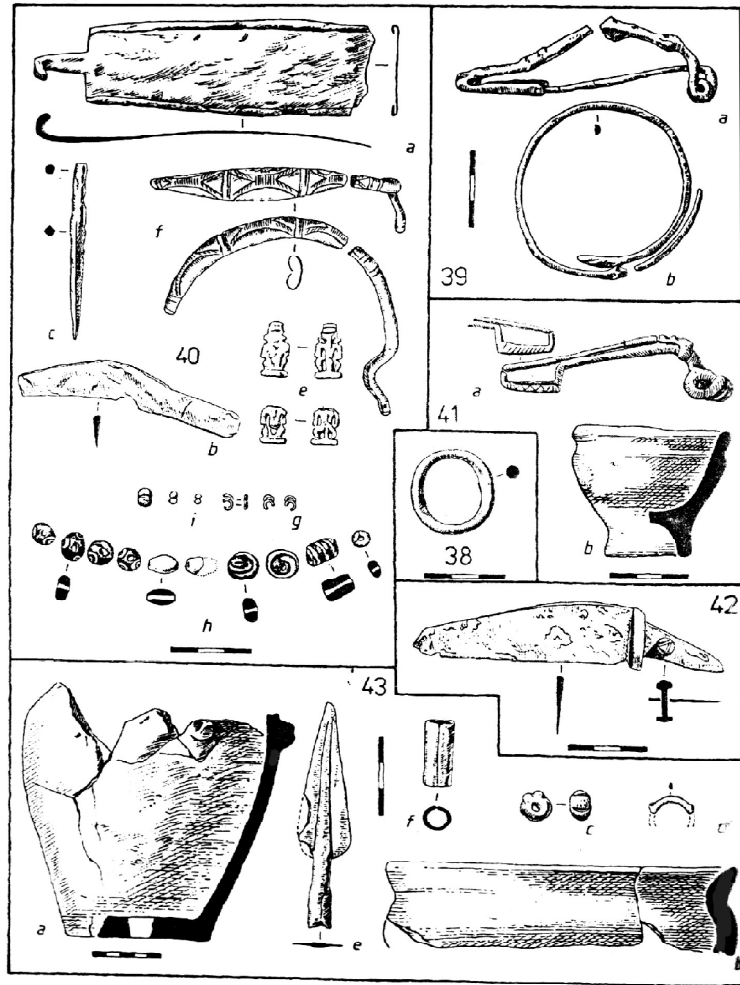
– Фрагменты железной пластинки прямоугольной формы; у одного из них следы от заклепки, у другого края немного раздвоены. Скорее всего, они остались от предмета, описанного выше (а).

– Фрагменты стенки лепного сосуда желто-красного цвета.

Погребение 41 (раскоп VII), трупосоужение в яме. Вероятно, из восточной части ямы происходит фибула, обнаруженная в слое, в кв. V/2. После расширения раскопа на запад, была полностью околонтурена яма размерами 0,62×0,64 м и глубиной 12 см с уровня обнаружения. В заполнении, кроме кальцинированных костей, были найдены фрагмент стенки толстостенного сосуда и миниатюрный сосудик (рис. 10/41).

– Железная фибула без иглы (длина 8,7 см). По форме дужки, месту крепления ножки, верхней тетиве фибула относится к типу В по Кост-

Рис. 6. Инвентарь п.38-43. 41b, 43a,b – керамика; 38, 40f,g, 43d – бронза; 40e – фаянс; 40h, 43c – стекло; остальное – железо.

шевскому. Приемник орнаментирован небольшими насечками, которые имеются также и на самом начале ножки (рис. 6/41a).

– Небольшая сероглиняная чашка на полый конической ножке. Переход от венчика к тулову обозначен хорошо выраженной нервюрой. Высота 5 см, диаметр венчика 5,9 см (рис. 6/41b).

– Фрагмент лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 42 (раскоп VII), трупосожжение в яме. Границы ямы не удалось проследить. На глубине 0,28 м найден нож и несколько кальцинированных костей. Очевидно, погребение было нарушено.

– Железный нож с относительно широким лезвием и выгнутой спинкой (длина 11,9 см). Язычок для крепления пластинок рукояти отделен от лезвия узкой перегородкой и скреплен заклепкой. На круглой головке заклепки имеется углубленный орнамент в виде треугольника.

Погребение 43 (раскоп VI), трупосожжение в урне. Контуры ямы не удалось проследить. На глубине 0,43 м было обнаружено скопление мелких кальцинированных костей (0,46×0,60 м) вместе с обломками двух сосудов, расплавленными бусинами (2), фрагментом колечка и фрагментом разрушенного железного предмета. В

этом же квадрате (на глубине 0,28 м) были найдены наконечник копья и цилиндрическая втулка, которые, мы считаем, являются частью погребального инвентаря.

– Нижняя часть толстостенного сосуда желто-серого цвета с небольшими выступами на тулове. Верхняя часть сосуда, который служил в качестве урны, не сохранилась. В центре дна было проделано отверстие (рис. 6/43a).

– Верхняя часть лепной миски светло-серого цвета с тонкими стенками и немного отогнутым краем, хорошо выраженным профилем (рис. 6/43b). Возможно, миска служила крышкой для урны.

– Округлые уплощенные бусины, пострадавшие от огня – 2 экз. (рис. 6/43c).

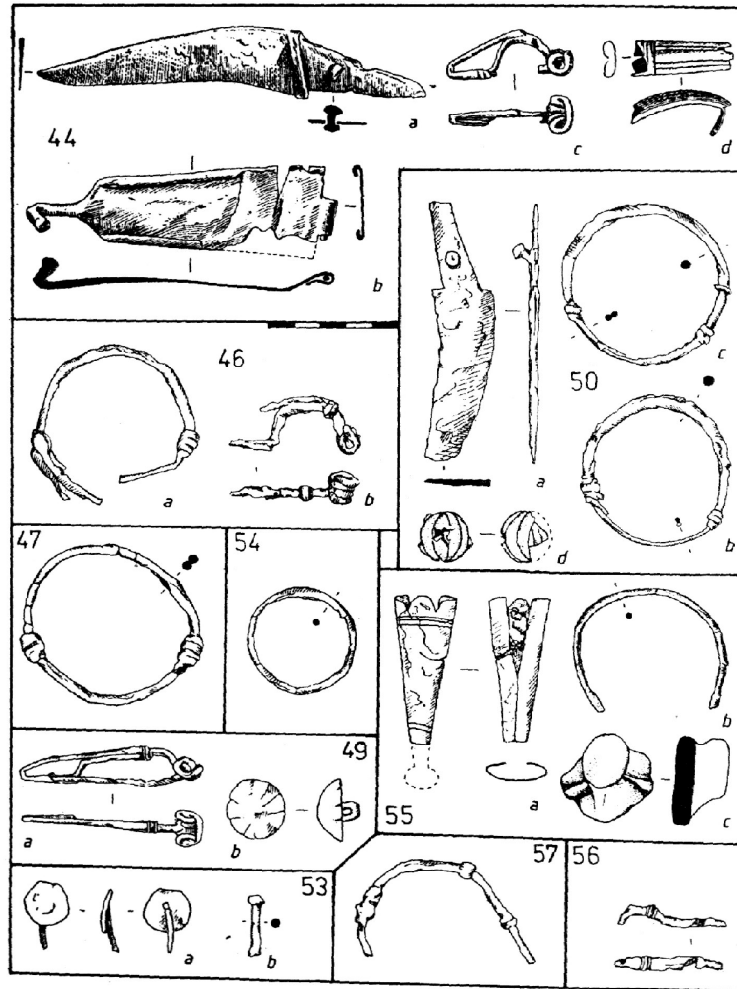
– Обломок узкого бронзового колечка с шипчиками (рис. 6/43d).

– Железный наконечник копья листовидной формы (рис. 6/43e).

– Железная цилиндрическая втулка со швом (рис. 6/43f).

Погребение 44 (раскоп VI), трупосожжение в яме. Яма не была прослежена, предметы из заполнения были перемещены в результате вспашки. В этом же квадрате, в первом штыке

Рис. 7. Инвентарь п.44, 46, 47, 49, 50, 53-57. 44d – бронза; 50d – стекло; остальное – железо.

(на глубине 0,20-0,30 м) были найдены обломки небольших костей, нож, поясной крючок, фибула и браслет.

– Железный нож (длина 14,5 см) с горбатой спинкой и язычком для крепления ручки, отделенным от лезвия узкой перегородкой. На месте крепления ручки сохранилась заклепка с уплощенными концами (7/44a).

– Железный поясной крючок трапецевидной формы. Внутренняя поверхность пластины гладкая, у внешней – «бордюр», полученный в результате загнутых краев. С одной стороны пластины сохранился крючок, другая загнута вовнутрь, в ней обнаружены остатки оси. Длина 11,8 см, наибольшая ширина 4,7 см (рис. 7/44b).

– Железная фибула (длина 4,8 см) с насечками на приемнике. Принимая во внимание изогнутость дужки полукругом, прямоугольную форму приемника и наличие верхней тетивы, возможно отнести данную фибулу (рис. 7/44c) к типу Н по Костшевскому (Kostrzewski 1919: 22-23, рис. 8).

– Фрагмент орнаментированного бронзового браслета, пострадавшего в огне (рис. 7/44d). Возможно, к данному браслету относятся также два фрагмента бронзового браслета с по-

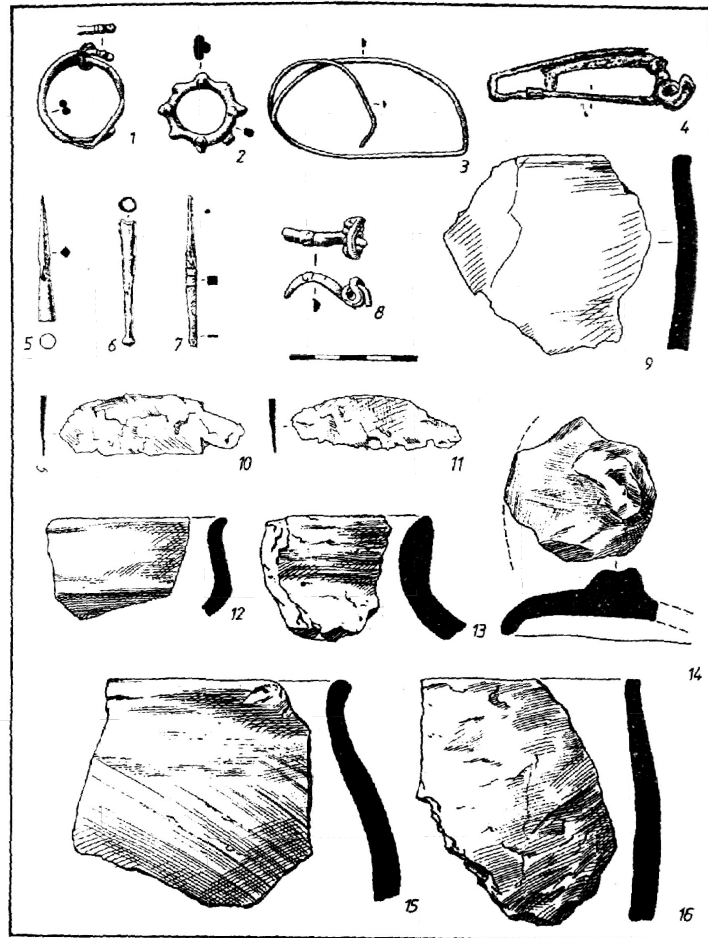
жим орнаментом, которые происходят из распаханного слоя.

Кроме этого, в южной части раскопа VI, где были обнаружены погребения 43 и 44, были открыты еще два объекта, которые не могут быть отнесены с уверенностью к одному из этих погребений. Речь идет о бронзовом колечке с четырьмя группами из трех шишечек по периметру, между которыми находились четыре поменьше (рис. 8/2), и разрушенном предмете (возможно, браслете), изготовленном из бронзовой проволоки (рис. 8/3).

В разных частях раскопов VI и VII также находились разбросанные кальцинированные кости и предметы, которые нельзя с уверенностью связать с перечисленными погребениями. Среди них небольшой обломок железной фибулы с изогнутой спинкой, пружиной в 4 оборота и высокой тетивой (рис. 8/8), колечко с заходящими концами, найденное на поверхности (рис. 8/1). В слое «скифского» поселения также были собраны фрагменты венчиков от разных сосудов культуры Поянешты-Лукашевка (рис. 8/12-16).

Погребение 45 (раскоп IX), трупосожжение в урне, разрушено. Яма круглой формы, прослежена на глубине 0,25 м, диаметр 0,50 м, глуби-

Рис. 8. Предметы, обнаруженные вне погребений. 2,3,5 – бронза; 1-4,6-8,10,11 – железо; остальное – керамика.

на ямы 6 см. Верхняя часть ямы и устье урны были разрушены вспашкой. В яме обнаружено скопление керамических фрагментов чернолощеного сосуда и значительное количество кальцинированных костей относительно больших размеров. В заполнении урны, среди костей, никаких вещей не обнаружено (рис. 11/45).

Погребение 46 (раскоп XI), трупосожжение. В яме (0,27×0,30 м), которая прослеживалась на глубине 0,45 м, уходящей на 6 см в глубину, были обнаружены железные браслет и фибула. Костей в яме не обнаружено. Выше, вокруг ямы, находились отдельные кальцинированные кости (рис. 11/46).

– Железный проволочный браслет в 1,5 оборота с заходящими концами. Диаметр 5,9 см. Часть браслета отсутствует (рис. 7/46а).

– Железная фибула с высоко поднятой и сильно выгнутой спинкой, пружиной в 4 оборота и верхней тетивой (длина 5,1 см. Относится к варианту G/H по Костшевскому (Kostrzewski 1919: 21-22, рис. 7-8) (рис. 7/46б).

Погребение 47 (раскоп XI), трупосожжение в яме круглой формы (диаметр 0,40 м) с наклонными стенками (диаметр дна 0,25 м, глубина 18 см) (рис. 11/47). В заполнении ямы костей обнаружено не было. Инвентарь представлен двумя железными проволочными браслетами.

– Браслет, изготовленный из железной проволоки, согнутой в 1,5 оборота, с обмотанными концами. Браслет немного деформирован; его диаметр 5,9×6,4 см (рис. 7/47).

– Железный браслет такого же типа, фрагментирован.

Погребение 48 (раскоп XI), трупосожжение в яме. Диаметр ямы приблизительно 0,50 м, глубина 0,35 м, ко дну яма сужается (0,35×0,39 м). Кроме кальцинированных костей (15 фрагментов), ничего не было обнаружено.

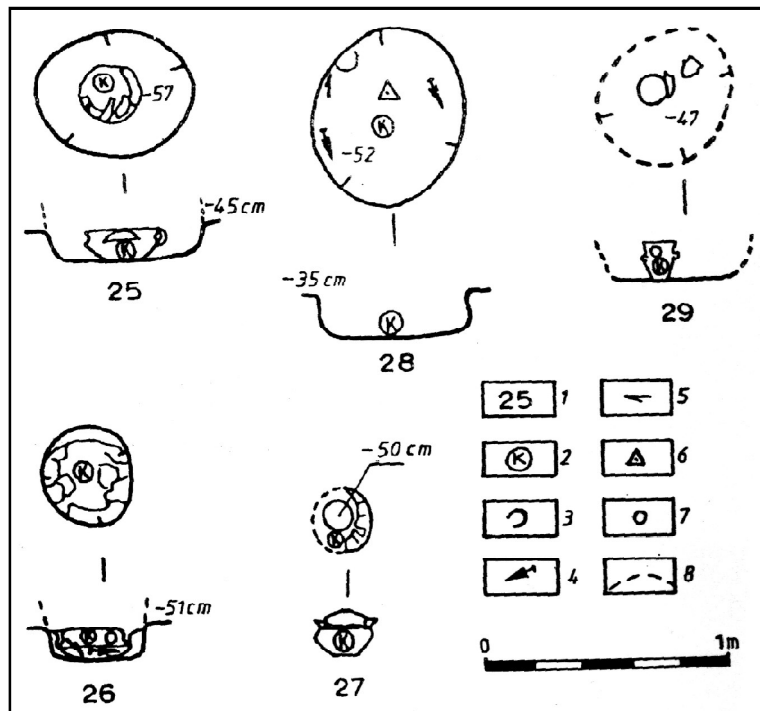
Погребение 49 (раскоп XI), трупосожжение в яме (рис. 11/49). Яма диаметром 0,30 м, глубиной 8 см, с наклонными краями. В заполнении ямы, темного цвета, кальцинированные кости отсутствовали. Индивидуальные находки (железная пуговица и фибула) были найдены в 4 см от дна ямы.

– Железная фибула с пружиной в 4 оборота и верхней тетивой (длина 6,6 см). По форме, месту крепления ножки и другим признакам фибула относится к типу В по Костшевскому (рис. 7/49а).

– Железная пуговица полусферической формы (диаметром 2,2 см), украшенная радиальными углублениями (рис. 7/49б).

Погребение 50 (раскоп XI), трупосожжение в яме (рис. 11/50). Яма округлой формы с на-

Рис. 9. Планы и разрезы погребений 25-29. 1 – № погребения; 2 – кальцинированные кости; 3 – браслет; 4 – фибула; 5 – нож; 6 – керамика; 7 – кольцо; 8 – предполагаемый контур погребения.

клонными стенками диаметром 0,37 м и глубиной 0,46 м (диаметр дна 0,30 м). Костей обнаружено не было. Инвентарь состоял из двух железных браслетов и ножа. Над ямой и в заполнении найдены фрагменты бусины белого цвета. Несколько обломков этой бусины были обнаружены в соседнем квадрате.

– Железный нож с горбатой спинкой и узкой ручкой с заклепкой для крепления пластин. Длина 10 см (рис. 7/50а).

– Железный проволочный браслет в 1,5 оборота, круглый в сечении, с утолщениями. Диаметр около 6 см (рис. 7/50б). Один из концов не сохранился.

– Браслет, подобный описанному выше. Диаметр около 6 см (рис. 7/50с).

– Сферическая бусина белого стекла с параллельными углублениями. Диаметр 1,9 см (рис. 7/50д). Сохранилась наполовину. За пределами ямы были обнаружены обломки расплавленного стекла белого цвета от этой же бусины, либо аналогичной ей. Поверхность фрагментов также украшена углублениями.

Погребение 51 (раскоп XI), трупосожжение в яме. В яме диаметром 0,52 м и глубиной 12 см было обнаружено множество угольков, пепел, 15 обломков кальцинированных костей и множество мелких фрагментов. Кроме этого, был найден фрагмент разрушенного стекла, возможно, бусины, пострадавшей в огне.

Погребение 52 (раскоп XI), трупосожжение в яме. Яма овальной формы (0,35×0,40 м), ориентированная в направлении В-З, с наклонными стенками. Яма углублена на 9-10 см, с уровня 0,45 м. В заполнении было обнаружено около 20 мелких кальцинированных костей, среди

которых 3 зуба. Безынвентарное.

Погребение 53 (раскоп XI), трупосожжение в яме. Яма овальной формы (0,46×0,56 м), ориентированная в направлении В-З, глубина ямы 8 см (рис. 11/53). В слое, вокруг ямы (кроме тех, что в заполнении) были найдены большие кальцинированные кости и угли, и железные предметы со шляпкой побольше и поменьше (рис. 7/53). Предмет с большей шляпкой (диаметр 1,9 см) мог служить в качестве гвоздика. Также был обнаружен фрагмент бронзового расплавленного изделия с загнутым краем.

Погребение 54 (раскоп XI), трупосожжение в яме (рис. 11/54). Яма круглой формы (диаметр 0,36 м) с немного наклонными стенками (диаметр дна 0,25 м, глубина 0,14 м). Материал в нижней части отсутствовал. В верхней части, недалеко от краев, были найдены два железных кольца; возле ямы, в слое, были обнаружены отдельные кальцинированные кости и расплавленная стеклянная бусина.

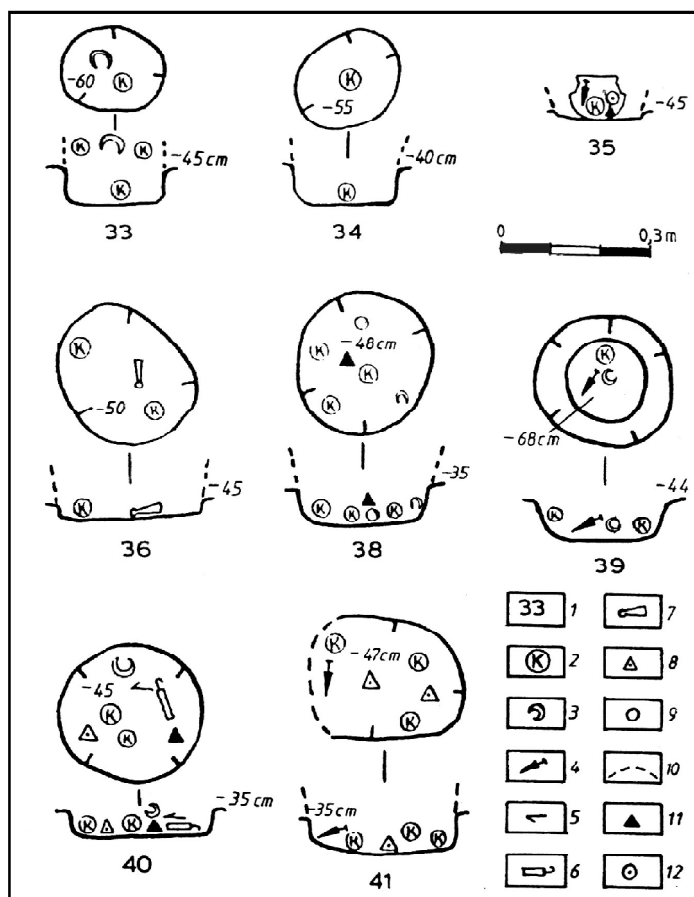
– Железное кольцо из круглой в сечении проволоки, диаметром 4,1 см (рис. 7/54).

– Обломки кольца, возможно, того же типа.

Погребение 55 (раскоп XI). Яма не была прослежена. Было обнаружено скопление угольков и кальцинированных костей размерами 0,60×1,30 м и толщиной 5-7 см. В скоплении были найдены железный браслет, железный наконечник ножен, неопределенные фрагменты железных предметов (возможно, фибулы) и два фрагмента от разных сосудов. Данное скопление материала условно принято за погребение 55.

– Наконечник ножен конической формы с сохранившимся сферическим навершием. Верх-

Рис. 10. Планы и разрезы погребений 33-36 и 38-41. 1 – № погребения; 2 – кальцинированные кости; 3 – браслет; 4 – фибула; 5 – нож; 6 – поясной крючок; 7 – наконечник ножен; 8 – керамика; 9 – кольцо; 10 – предполагаемый контур погребения; 11 – бусины; 12 – пряслице.

ний край орнаментирован. На обеих сторонах наконечника нанесены углубленные горизонтальные линии. Длина сохранившейся части 5,5 см (рис. 7/55a).

– Железный браслет, изготовленный из круглой в сечении проволоки. Концы браслета отсутствуют. Диаметр 6,3 см (рис. 7/55b).

– Фрагмент лепного горшка красного цвета с цилиндрическим выступом, с которого берут начало два ровных валика (рис. 7/55c).

– Фрагмент сосуда серо-желтого цвета, по тесту и фактуре сходный с сосудами из погребений 40 и 41.

Погребение 56 (раскоп XI) представлено компактным скоплением костей площадью 0,40×0,55 м. Яма не была прослежена. Среди костей (обломки черепа, трубчатые кости и множество неопределенных остатков) никаких вещей обнаружено не было. Возможно, фрагмент железной фибулы с выступом на дужке, обнаруженный в слое поблизости, происходит из этого погребения (рис. 7/56). Фибула, к которой он относится, позднелатенской схемы – типа M-N(?) по Костшевскому (Kostrzewski 1919: 37-38, рис. 23-24).

Погребение 57 (раскоп XI), трупосожжение в яме. На глубине 0,45 м от уровня современной поверхности была прослежена яма круглой формы (диаметр 0,40 м) с наклонными стенками (диаметр дна 0,32 м, глубина ямы 5 см). В

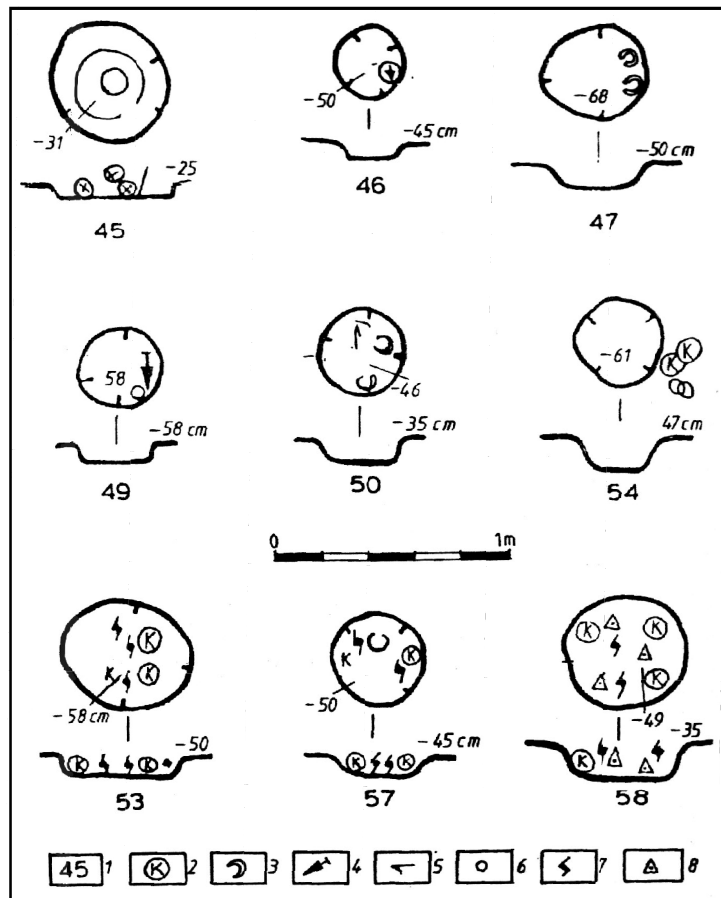
заполнении черного цвета (из-за пепла и угольков), в сочетании с большим количеством мелких кальцинированных костей, был найден железный браслет (рис. 11/57). В слое, в этом же квадрате был железный предмет, пострадавший в огне.

– Железный проволочный браслет, разрушенный, от которого сохранилась лишь половина. На краях видны остатки намотанной проволоки. Браслет, вероятно, был в 1,5 оборота (рис. 7/57).

Погребение 57 (раскоп XI), трупосожжение в урне (рис. 11/58). Контуры ямы размерами 0,45×0,48 м были обнаружены на глубине 0,35 м от уровня современной поверхности. К дну яма сужается (диаметр дна 0,38 м; глубина 0,14 м). В заполнении были найдены около 40 обломков кальцинированных костей, 10 кусочков угля и 7 фрагментов тонкостенного сосуда серого цвета, изготовленного, возможно, на гончарном круге. Фрагменты этого сосуда находились и выше, над ямой, вместе с венчиком лепной чашки.

Кроме описанных выше комплексов, в слое раскопа XI были найдены отдельные предметы, которые нельзя с уверенностью отнести к тому или иному погребению. В кв. В/6 и G/6 были найдены два маленьких железных ножика с изогнутой спинкой и короткой ручкой (рис. 8/10-11), кусочки расплавленного стекла и несколько

Рис. 11. Планы и разрезы погребений 45-47, 49, 50, 53, 54, 57, 58. 1 – № погребения; 2 – кальцинированные кости; 3 – браслет; 4 – фибула; 5 – нож; 6 – кольцо; 7 – угли; 8 – керамика.

фрагментов «нескифских» сосудов.

Характеристика могильника. На основании результатов исследований 5 лет (1977-78, 1985, 1987-88) можно составить некоторое представление о данном могильнике.

Могильник располагается в верхней части южного склона плато, в культурном слое скифского поселения. Исключение составляет юго-восточный край, где культурный слой как таковой отсутствует. Из ситуационного плана видно, что погребения совершались в границах полосы, направленной с северо-запада на юго-восток, протяженностью 60 м и шириной 26 м. Расстояния между погребениями от 1,5-2 м до 4 и выше.

Преобладают трупосожжения в ямах (46 из 58), в круглых или овальных, диаметром 0,30-0,60 м (рис. 9-11). Остатки трупосожжения, как правило, очищенные от продуктов горения, клались в яму в виде мелких фрагментов костей (крупные встречаются редко). Только в 8 погребениях, в основном, в юго-восточной части могильника было зафиксировано наличие углей (п. 19, 28, 40, 51, 53, 57, 58). Обычно в погребениях находилось небольшое количество костей, за исключением погребений 13, 19, 36, 37, 38, 39, 40, 57. В урнах, как правило, много костей. Необходимо, однако, отметить, что в Долинах также представлены погребальные ямы с незначительным инвентарем, но без костных

остатков в заполнении. Такие ямы (п. 47, 49, 50) обычно интерпретируются как кенотафы.

В 12 погребениях – трупосожжениях в урне, в 7 случаях (п. 13, 23, 40, 41, 55, 27, 29, 43) урна покрыта миской или дном миски. Только в одном погребении в урне (п. 29) был обнаружен еще один ритуальный горшочек. Необходимо также отметить находки отдельных сосудов малых форм или фрагментов кухонной керамики в нескольких погребениях в ямах без урн (п. 13, 23, 32, 40, 41, 55).

Погребальный инвентарь чаще всего находится внутри заполнения ямы. В погребениях с урной, он клался внутрь сосуда, вместе с остатками сожжения (п. 2, 18, 25, 26, 29, 35, 43); в двух случаях предметы находились также на дне ямы (п. 2, 18). Все предметы погребального инвентаря, за редким исключением, проходили через огонь, в результате чего были сильно повреждены. Некоторые находки (например, бронзовые браслеты, бусы) намеренно были поломаны и испорчены.

На могильнике преобладают бедные погребения: безынвентарные или содержащие 1-2 фибулы, 1-2 браслета, 2-3 предмета различного назначения. Количество относительно богатых погребений, известных ранее, увеличилось за счет открытых на последнем этапе исследования. Среди них: погребение в урне 26, с миской, фибулой, пряжкой, ножницами(?) и ложи-

лом и погребение 28, содержавшее нож, две фибулы и два браслета. Выделяется также погребение 40, инвентарь которого представлен поясным крючком, шилом, антропоморфными подвесками, двумя орнаментированными бронзовыми браслетами и большим количеством стеклянных бусин различных форм и цветов. Среди богатых погребений может быть упомянуто погребение 44 с поясным крючком, ножом и бронзовым орнаментированным браслетом и погребение 50 с двумя железными браслетами, ножом и стеклянной бусиной белого цвета.

Керамика. По сравнению с раскопками первых лет, ассортимент посуды значительно обогатился новыми типами и формами. Керамическая коллекция состоит из 24 целых и археологически целых сосудов: урн, крышек для урн, жертвенных и миниатюрных сосудов из погребений без урн. Исходя из техники изготовления, выделяются две категории лепной керамики: тонкостенные сосуды с лощеной или заглаженной поверхностью, чаще всего черного цвета – господствующий тип на могильнике. Вторая категория представлена грубыми толстостенными сосудами с ошершавленной поверхностью. Кроме лепной керамики встречаются, в виде исключения, сосуды, изготовленные на гончарном круге (например, нетипичные тонкостенные фрагменты серого цвета, возможно, кельтские из п.58).

В категории тонкостенных сосудов выделяются глубокие миски I типа по М. Бабешу (рис. 4/27а); разнообразные миски средней и низкой глубины (II тип по Бабешу) (рис. 4/27б, 5/29б); полусферические чаши (рис. 4/25б) и кувшины с иксовидной ручкой (V тип по Бабешу – рис. 4/25а, 5/35а). У нескольких тонкостенных сосудов во внутренней части венчика отмечается одна или две фасетки (рис. 4/27а-б). Также фасетки отмечаются и на самих венчиках у тонкостенных сосудов, обнаруженных, в основном, вне погребений, либо гипотетически отнесенных к определенным погребениям (п.11, 20).

Среди толстостенных сосудов есть горшки красно-желтого или желто-серого цвета с налпами в верхней части тулова (рис. 5/29а,с, 6/43а). У одних из них венчик отогнут, у других – прямой. Отдельные фрагменты толстостенных сосудов также встречаются в погребениях без урн, например, в п.40, 41, 55 (рис. 7/55с).

К этой группе керамики можно также отнести миску со слабо выраженным профилем, украшенную узкими вертикальными насечками из п.18; тем не менее, от остальных тонкостенных сосудов могильника она отличается не только по форме, но и по другим признакам (стенки относительно толстые, поверхность серо-коричневого цвета, не лощеная, а только заглаженная) (Смирнова 1981: 200, рис. 7/5 = рис. 3/18е).

В четырех погребениях (п. 13, 23, 32, 41) были обнаружены миниатюрные сосуды различных типов. К ранее известным горшковидным

сосудикам (Смирнова 1981: 198, 202, рис. 6/4, 12 = рис. 3/13d, 23b) прибавилась коническая чашечка на кольцевом поддоне и чашка на полной ножке (рис. 5/32а; 6/41b).

Среди индивидуальных находок – предметов погребального инвентаря преобладают проволочные фибулы, в основном железные, среднелатенской схемы. Среди фибул, поддающихся определению, главным образом, фибулы типа В по Костшевскому – не менее 14 экземпляров (рис. 4/26с; 28а; 5/30а; 31а-б; 6/41а; 7/49а; 8/4) (Смирнова 1981: 196, рис. 4/4,5; 5/1; 6/1, 11 = рис. 2/3b, 5, 7с; 3/13а, 23а). Несколькими находками представлены фибулы типа Е и D (Смирнова 1981: 195, 198-199, рис. 3/6; 5/12; 6/5 = рис. 2/2е; 3/12b, 16), G/H (рис. 5/35b; 7/44с; 46b) (Смирнова 1981: 198, 201, рис. 6/6; 7/9 = рис. 3/14, 22е) и одна типа I (Смирнова 1981: 196, рис. 4/7 = рис. 2/4а). Кроме этого, были обнаружены фибулы позднелатенской схемы (9 экземпляров). Среди них господствующим является тип M и N по Костшевскому – 6 экземпляров (рис. 4/28b) (Смирнова 1981: 196, 199-201, рис. 4/6; 6/8; 7/2, 3, 8, 11 = рис. 2/6; 3/17, 18а-б, 22f-g), и одна фибула периода D1 (Смирнова 1981: 196, рис. 4/6).

Второй по значению категорией индивидуальных находок являются бронзовые и железные браслеты различных вариантов:

а) железные проволочные браслеты в 1,5-2 оборота, круглые в сечении, с утолщениями на концах (рис. 4/28d; 7/46а, 47, 50b-с, 57);

б) железные проволочные браслеты, круглые в сечении, иногда с нанизанными бусинами (Смирнова 1981: 196, рис. 4/1; 5/2-3 = рис. 2/4b, 7а-б);

в) браслеты, цилиндрические в средней части. Господствуют изготовленные из бронзового дрота, круглого в сечении, раскованного и уплощенного до принятия цилиндрической формы. Во внутренней части браслетов, в месте соединения уплощенных краев имеется шов. Снаружи браслеты украшены гравированным орнаментом (рис. 6/40f; 7/44d) (Смирнова 1981: 196, рис. 3/3; 4/3; 5/4 = рис. 2/2b, 3а, 8с);

г) представлен одним литым бронзовым браслетом с пятью тройными выступами по краям (Смирнова 1981: 196, рис. 7/6 = рис. 3/22b).

Кольца также представлены различными вариантами: а) бронзовое литое кольцо с четырьмя тройными выступами в сочетании с простыми округлыми выступами (рис. 8/2); б) бронзовое кольцо с обычными полуовальными выступами (рис. 6/43d); в) гладкие кольца, изготовленные из круглого в сечении железного или бронзового дрота со скрепленными концами (рис. 5/29d; 6/38); г) железное кольцо с заходящими друг на друга концами и пропущенным через них колечком (рис. 8/1).

Железная пуговица с полусферической шляпкой, орнаментированная углубленными радиальными линиями, с петлей-ушком с внут-

ренней стороны шляпки (рис. 7/49b).

Железные иглы со спирально загнутой головкой (рис. 5/31d, 34). У одной из них стержень гладкий и круглый в сечении, у другой уплощен.

Были обнаружены подвески двух видов: а) железная ведркообразная подвеска, найденная в двух экземплярах в п.2 (Смирнова 1981: 196, рис. 3/5 = рис. 2/2g); б) антропоморфные, из египетского фаянса, обе были обнаружены в п.40 (рис. 6/40e).

Бусы из стекла, бронзы, и, возможно, пастовые. Многие пострадали в огне, из-за чего большая их часть потеряла исходную форму и цвет. Некоторое представление о форме и цвете можно составить на основании бусин из п.40 (рис. 6/40h). По определениям З. А. Львовой, они изготовлены из стекла и корналина. Стекланные бусы имеют белого, синего, бирюзового, зеленого, красноватого или малинового цвета; были найдены как монохромные, так и полихромные бусы, «глазчатые», полосатые и с зигзагообразным орнаментом. Некоторые из них овальной, другие биконической или удлиненной биконической формы. Среди бусин, обнаруженных в других погребениях, обращает на себя внимание округлая ребристая бусина больших размеров (диаметр 1,9 см) из молочно-белого стекла (рис. 7/50d).

Глиняные пряслица (5 экз.), плоские, серого или красного цвета. Все, без исключения, были изготовлены из стенок гончарных сосудов, в том числе амфоры (рис. 5/32b, 35c) (Смирнова 1981: 198, 201, рис. 5/11; 6/3; 7/7 = рис. 3/12a, 13b, 22c).

Поясные крючки впервые в Долинянах были обнаружены в 1987 г. (п.40 и 44). Обе находки принадлежат к категории Plattengürtelhaken – типу I по М. Бабешу (Babeş 1988: 138, рис. 7/1, 1-3; 8). Они были изготовлены из узкой и длинной пластины, прямоугольной и трапециевидной формы, оканчивающейся крючком с одной стороны. С противоположной стороны располагается петля для крепления. Широкие стороны утолщены в виде бордюра посредством загнутых наружу краев (рис. 6/40a; 7/44b).

Необходимо также отметить находку ременной застежки в форме кольца с крючком, разделенным с двух сторон на два «рожка», из п.26 (рис. 4/26d). Эта кольцевидная пряжка не имеет аналогий на могильниках типа Поянешты-Лукашевка. Прямые аналогии можно найти в центрально-европейских комплексах, датированных поздним Латеном (Kostrzewski 1919: 62, рис. 48-49; Nachmann 1960: табл. 5/16; Werner 1979: 145-147, рис. 4/5-15; 5). С другой стороны, подобные пряжки встречаются в позднескифских комплексах Крыма (конец II-I вв. до н.э.) (Дашевская 1991: 36, табл. 62/17-20).

Железные ножи представлены тремя типами: а) господствуют ножи с широким лезвием и изогнутой спинкой (7 экз.). Ручка отделена от рабочей части узкой прямоугольной перегородкой. Для закрепления пластин рукояти приме-

нялись заклепки (рис. 6/42; 7/44a; 50a). Только на одном из ножей отсутствовали перегородка и заклепка для крепления ручки (рис. 4/28c); б) нож с узким лезвием с прямой спинкой (1 экз.). Принцип крепления такой же как и у описанных выше, за исключением того, что рабочая часть отделена пластиной (Смирнова 1981: 201, рис. 7/12 = рис. 3/22); в) нож с узким лезвием и горбатой спинкой, переходящей в широкую рукоять (1 экз. – рис. 6/40b).

Только в одном случае вместе с ножом типа «а» было обнаружено железное коническое навершие от его футляра. В верхней части навершия были отмечены 2 насечки на острых углах (Смирнова 1981: 201, рис. 7/4 = рис. 3/18).

Железные бритвы (3 экз.). Представляют собой железные предметы с коротким и широким лезвием и язычком для пластин, горбатой спинкой (рис. 8/10-11).

Ножницы (?). Предмет состоит из двух коротких и широких лезвий треугольной формы, закрепленных гвоздиком (рис. 4/26e). Возможно, речь идет о складном ноже.

Железное шило. Сечение рабочей части прямоугольной формы, противоположной – круглое (рис. 6/40c).

Железное шило или небольшое долото с тремя насечками в средней части, в сечении – прямоугольное (рис. 8/7).

Предметы вооружения немногочисленны и редки. Речь идет о железном наконечнике копья листовидной формы с относительно короткой втулкой (рис. 6/43e) и бронзовом наконечнике стрелы с узкой и длинной головкой, четырехгранной, втульчатой (рис. 8/5).

Из предметов вооружения следует также указать наконечники ножен мечей, впервые обнаруженные на могильнике типа Поянешты-Лукашевка. Форма наконечника из п.36 треугольная, продолговатая, с округлым навершием. С обеих сторон наконечник ножен украшен углубленными пересекающимися линиями (рис. 5/36). Другой наконечник ножен из п.55 также конической вытянутой формы, но, к сожалению, его навершие не сохранилось. На поверхности, в верхней части также имеются угловатые насечки, аналогичные тем, что на находке из п.18 (Смирнова 1981: 199-200, рис. 7/4 = рис. 3/18c). На краях наконечника ножен расположены 2-3 резные горизонтальные линии (рис. 7/55a). К этой категории находок можно отнести фрагмент верхней части продолговатого конического предмета, полого внутри, со сферической шпешкой на конце. Длина сохранившейся части около 5 см. Предмет был обнаружен в бровке раскопа IV/1977 (рис. 8/6).

Подобные наконечники ножен находят прямые аналогии в римских комплексах Западной Европы. Так как сохранились только верхние части, можно предположить, что данные находки представляют собой части ножен римских гладиусов. Выделяются два основных типа внутри

этой категории предметов римского легионерского вооружения: тип Майнц и помпейский тип (Ulbert 1969: 119-128). Особенности ножен мечей данного типа состоят в изготовлении всего корпуса из металла, который не сохранился в нашем случае. Г. Улберт обращает особое внимание на указанные особенности изготовления наконечников ножен. Так, сравнивая их, он отмечает, что наконечники ножен типа Майнц конической или сферической формы соединены с навершием посредством хорошо выраженной горловины (Ulbert 1969: 120, табл. 32/2). Отличительная черта наконечников типа Майнц от помпейских, то, что у последних отсутствует горловина, а навершие ножен невысокое и более плоское (Ulbert 1969: 120, табл. 19/26-27, 1a-b; рис. 4). Если принять во внимание рассмотренные признаки, то находки из Долинян можно будет отнести к типу Майнц по форме и продолговатой горловине.

Римские гладиусы датируются I в. н.э., иногда уходя в I в. до н.э. Считается, что тип Майнц опережает помпейский тип и датируется первой половиной указанного периода – кон. I в. до н.э. – первой пол. I в. н.э. (Ulbert 1969: 118-119, 123-124; Berciu 1982: 151, рис. 1/2).

Открытие в Долинянах римских гладиусов – не единственное в правобережье Среднего Поднепровья. В 1985 г. мы открыли навершие ножен меча типа Майнц во впускном сарматском погребении в кургане 3 около с. Ленковцы Черновицкой обл., которое датируется первой пол. I в. н.э. (Смирнова 1990: 17, 23-24, рис. 5/13).

Материалы, открытые в результате последних исследований могильника у с. Долиняны, подтверждают предварительное мнение относительно поздней датировки данного памятника

ка в культуре Поянешты-Лукашевка. Датировка памятника на данный момент укладывается в рамках 2 пол. II – кон. I в. до н.э.

Материалы первых 24 погребений позволили Мирче Бабешу определить хронологическую позицию Долинянского могильника среди других однокультурных могильников и датировать большую часть погребений концом II-ой фазы культуры Поянешты-Лукашевка, остальные же III-ей фазой (Babeş 1988: 141-145, рис. 10-12). Другими словами, М. Бабеш уточняет время существования Долинянского могильника временем конца существования могильника Боросешты и перехода в заключительную, III фазу, которая выделяется на данный момент только на материалах могильника Долиняны. К подобным выводам пришла и К. В. Каспарова, у которой в распоряжении были лишь материалы первых 24 погребений и 34 последующих (Каспарова 1993а: 90-93, табл.30; Каспарова 1993б: 34-36).

Новыми находками, которые указывают на существование могильника в 1 пол. I в. н.э., считаются ножны римских гладиусов. Группа погребений III фазы культуры Поянешты-Лукашевка пополнилась за счет новых погребений, в которых были обнаружены круглая пряжка с крючком, фибулы типа М и N по Костшевскому и другие фибулы позднелатенской схемы. Среди них могут быть выделены комплексы, которые с уверенностью можно отнести к заключительному этапу существования могильника. Речь идет о п.6, 17, 18, 22, 26, 28, 36, 39, 55, в которых, кроме упомянутых выше типов фибул, пряжки и ножен, были обнаружены браслет с выступами и нож с прямой спинкой – вещи, характерные для Латена D2.

ЛИТЕРАТУРА

- Еременко В. Е. 1990. Процесс латенизации археологических общностей позднего предримского времени Восточной Европы и сложение зарубинецкой культуры. Автореферат канд. дисс. Л.
- Дашевская О. Д. 1991. Поздние скифы в Крыму // САИ Д1-7.
- Каспарова К. В. 1993а. Культура Поянешты-Лукашевка. Периодизация и хронология // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.
- Каспарова К. В. 1993б. Могильник Долиняны и его место среди памятников поянешты-лукашевской культуры // Динамика культурных традиций: механизм передачи и формы адаптации. ТД симпозиума. СПб.
- Пачкова С. П. 1984. Про культурну належність могильника поблизу с. Долиняни на Північній Буковині // Археологія. №47.
- Смирнова Г. И. 1981. Могильник типа Поянешты-Лукашевка у с. Долиняны на Буковине (раскопки 1977-1978 гг.) // СА. №3.
- Смирнова Г. И. 1990. Курганы у с. Ленковцы и Кельменцы в Среднепродольном Правобережье // Древние памятники и культуры на территории СССР. Вып.3.
- Babeş M. 1988. Die Frühgermanen im östlichen Dakien in den letzten Jahrhunderten v.u.Z. Archäologische und historische Belege // Frühe Völker in Mitteleuropa. Berlin.
- Hachmann R. 1960. Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit // 41. Bericht der RGK.
- Kostrzewski J. 1919. Die ostgermanische Kultur der Spätlatenezeit. Leipzig-Würzburg.
- Werner J. 1979. Spätes Keltentum zwischen Rom und Germanien. München.